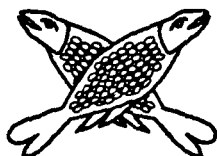

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «НОВАЯ КНИГА РОССИИ»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

В. В. КАЛУГИН

*

«ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
МИРЛИКИЙСКОГО»
В АГИОГРАФИЧЕСКОМ СВОДЕ
АНДРЕЯ КУРЬСКОГО

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 83.3(0)4

К 17

Редакционный совет серии «Памятники церковной письменности»
(Приложение к журналу «Новая книга России»):

священник *Владимир Александров*, *Г. С. Баранкова* (ученый секретарь),
В. Н. Ганичев, *В. М. Гуминский*, игумен *Дамаскин (Орловский)*,
С. В. Исаков, *В. В. Калугин*, архиепископ Ростовский и Ярославский *Кирилл*,
Н. В. Корниенко, *В. Г. Костомаров*, *В. А. Костров*, *А. И. Котелкин*,
С. И. Котькало (председатель), *Ю. М. Лощиц*, *С. А. Лыкошин*, *С. В. Перевезенцев*,
В. Г. Распутин, *Н. Н. Скотов*

Рецензенты:

Г. С. Баранкова,
И. И. Макеева

Калугин В. В.

К 17 «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского / Союз писателей России; Отв. ред. М. И. Чернышева. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 240 с.: ил. — (Памятники церковной письменности: Приложение к журналу «Новая книга России»).

ISBN 5-94457-122-5

В книге впервые издан малоизвестный ценный источник — «Житие Николая Мирликийского», переведенное не позднее осени 1579 г. в кружке князя Андрея Курбского в Литовской Руси. Перевод восходит к латинской редакции «Жития Николая Мирликийского», созданной венецианским писателем Леонардо Джустиниани (ок. 1388—1446 гг.) на основе произведения крупнейшего византийского агиографа Симеона Метафраста (вторая половина X в.). Перевод сохранился в составе агиографического свода — уникальной западнорусской рукописи конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в., изготовленной в скриптории Курбского. При комментировании перевода Курбский и его сотрудники использовали латинские лексикографические труды знаменитых ученых-гуманистов XV—XVI вв.: А. Калепино, К. Геснера, Ш. Этьенна. «Житие Николая Мирликийского» подготовлено по правилам лингвистической публикации письменных источников. Издание памятника сопровождается исследованием, комментариями, латинским оригиналом перевода из шестого тома «агиографической библиотеки» *De probatis sanctorum historiis* монаха-картезианца Лаврентия Сурия (Кёльн, 1575) и фотовоспроизведением древнерусского списка и почерков писцов, работавших в кружке Курбского.

83.3(0)4

На переплете: Пелена подвесная «Никола Можайский».

Шитье. Москва, 1-я пол. XVI в.

(Государственная Третьяковская галерея)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

ISBN 5-94457-122-5

9 785944 571229 >

© В. В. Калугин, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

В в е д е н и е. Наследие Симеона Метафраста в Великом княжестве Литовском накануне Брестской унии 1596 г.....	7
Г л а в а 1. «Житие Николая Мирликийского» в рукописи Курбского.....	12
§ 1. Предварительные замечания.....	12
§ 2. Рукопись из скриптория Курбского	14
§ 3. Писцы Курбского	27
§ 4. Заключение	32
Г л а в а 2. «Житие Николая Мирликийского» в творчестве Курбского	33
§ 1. Предварительные замечания.....	33
§ 2. «Житие Николая Мирликийского» в переписке Курбского с Иваном Грозным и датировка агиографического свода	33
§ 3. «Житие Николая Мирликийского» и «История о великом князе Московском» Курбского	39
§ 4. Заключение	41
Г л а в а 3. «Житие Николая Мирликийского» и латинские словари	43
§ 1. Предварительные замечания.....	43
§ 2. Мифологические глоссы	44
§ 3. Географические глоссы	46
§ 4. Заключение	48
«Житие Николая Мирликийского»: Тексты	49
Правила издания	51
Синодальный список конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в. и латинский оригинал 1575 г.	53

«Житие Николая Мирликийского»:	
Фотовоспроизведение синодального списка	
конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в.	159
Приложение. Писцы синодальной рукописи.	
Фотовоспроизведение почерков	213
Источники и литература	
Рукописные и старопечатные источники	225
Опубликованные источники и литература	226
Список сокращений	
Библейские книги	229
Книгохранилища	229
Указатель имен	230

Введение

НАСЛЕДИЕ СИМЕОНА МЕТАФРАСТА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ НАКАНУНЕ БРЕСТСКОЙ УНИИ 1596 г.

Святитель Николай Мирликийский занимает исключительное место в русском религиозном сознании (дни церковной памяти 6/19 декабря и 9/22 мая). Его почитание приближается к почитанию Богородицы и даже самого Иисуса Христа [Успенский 1982: 6]*. Особое отношение русских к святому Николе отметил современник князя А. М. Курбского итальянец на польской военной службе Александр Гваньини в «Описании Московии»: «*Nicolaum sanctum inter caeteros divos praecipue venerantur, eumque divino fere cultu prosequuntur, templaque praecipua nomini ejus dicata erigunt, de cujus plurimis miraculis frequenter praedicant*» («Среди прочих святых они больше всего чтут Николая угодника и воздают ему почти божеские почести: строят особые храмы, названные его именем, и рассказывают о его многочисленных чудесах») [Гваньини 1997: 62, 63; ср. там же: 12, 13].

Большой и разнообразный цикл средневековых славянских переводов и оригинальных сочинений, посвященных Николаю Мирликийскому, неоднократно привлекал внимание ученых. В последнее время интерес к этой теме заметно усилился. Появились исследования и публикации источников Б. А. Успенского [Успенский 1982],

* Приношу искреннюю благодарность моим глубокоуважаемым коллегам за помощь и поддержку в работе: Г. С. Баранковой, С. И. Котькало, И. И. Макеевой, М. И. Чернышевой, сотрудникам фонда «Связь поколений» и Русской инженерной компании.

М. С. Крутовой [Крутова 1997], И. И. Макеевой [Макеева 1999: 216—243, 530—533; 2003], Н. В. Пак [Пак 2000; 2001б: 33—99] и др., стали проводиться специальные научные конференции (например: [Пак 2001а]).

В стороне от внимания исследователей остался редкий перевод «Жития Николая Мирликийского», выполненный не позднее осени 1579 г. в кружке Курбского в Литовской Руси и сохранившийся в его агиографическом своде конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в. [Син-219: 403—428 об.]*. Перевод восходит через латинское посредство к произведению византийского писателя Симеона Метафраста (X в.). Обладавший блестящим литературным даром, Симеон прославился как редактор и составитель сводного корпуса агиографических памятников. Написав и стилистически переработав многочисленные тексты, он снискал своему времени славу «Золотого века» житийной литературы. За свою работу писатель получил прозвище *Метафраст*, что означает по-гречески 'иным образом переложивший, пересказавший на свой лад' [Полякова 1994: 267—268], а впоследствии был причислен к лику святых в Греческой Церкви (дни памяти 9/22 ноября и 28 ноября/11 декабря). Авторитет Симеона Метафраста был чрезвычайно высок как на православном Востоке, так и на католическом Западе. Он считался образцовым христианским писателем — ритором, философом и государственным деятелем в одном лице. Ему подражали многие агиографы, а его сочинения переводились на разные языки, и в том числе на латынь.

На основе метафрастовского «Жития Николая Мирликийского» венецианец Леонардо Джустиниани (ок. 1388—1446 гг.) создал латинскую редакцию памятника, очень близкую по содержанию и структуре греческому оригиналу. К ней и восходит «Житиѣ сѣаго николаѣ еѣпа мѣликиѣскаго» в агиографическом своде Курбского. Потомок древнего аристократического рода, человек разносторонних дарований, Леонардо Джустиниани известен как автор многих поэтических сочинений на латинском и итальянском языках, переводчик с греческого и государственный деятель — сенатор. Под влиянием старшего брата Лоренцо Джустиниани (ум. 1455 г.), первого патриарха Вене-

* Г. З. Кунцевич, издавший оригинальные сочинения Курбского в «Русской исторической библиотеке» [РИБ 31/1], предполагал опубликовать в этой же серии собрание его избранных переводов с параллельными латинскими текстами. Им был подготовлен по списку Син-219, условно обозначенному шифром *М*, отрывок из «Жития Николая Мирликийского» [РИБ 31/2]. К сожалению, книга Г. З. Кунцевича так и не увидела света [Уваров 1972: 315—317].

цианского, он обратился к сочинению религиозной литературы. «Житие Николая Мирликийского» в его редакции имело успех у читателей и включалось в различные сборники агиографического содержания.

Непосредственным источником перевода, выполненного в кружке Курбского, послужил выдающийся памятник латинской агиографии XVI в. — *De probatis sanctorum historiis* («Истинные сказания о святых») в шести томах, подготовленных известным патрологом монахом-картезианцем Лаврентием Сурием (1522—1578 гг.). Первое издание этой своеобразной «энциклопедии агиографической литературы» вышло в свет в Кёльне в 1570—1575 гг. и находилось в библиотеке Курбского [Калугин 1998: 45—57]. В последнем, шестом, томе помещен под 6 декабря оригинал перевода — *Vita s. Nicolai Myrensis episcopi* [Сурий 1575: 795—810].

Обобщающее собрание Сурия, самое полное и авторитетное в латинской агиографии XVI в., включившее в себя многие сочинения Симеона Метафраста, оказало значительное влияние на развитие европейской житийной литературы. Еще не было закончено первое латинское издание, как в Мюнхене в 1574—1580 гг. начал печататься его немецкий перевод в шести томах *Bewerter Historien der Lieben Heiligen Gottes*.

В конце 1570-х гг. *De probatis sanctorum historiis* стали источником польских *Żywotów Świętych* («Житий святых») иезуита Петра Скарги, одного из идейных вдохновителей Брестской церковной унии 1596 г. — объединения католической и части православной Церкви в Речи Посполитой. Сборник Скарги впервые увидел свет в Вильне, в типографии Николая Радзивилла, в 1579 г. и впоследствии многократно переиздавался. Яркий литературный талант Скарги способствовал успеху его книги не только у католиков, но и у православных читателей. Избранные из нее жития неоднократно переводились в Литовской Руси на церковнославянский язык и «просту мову» — особый западнорусский литературный язык [Гудзий 1917]. Книга Скарги была не только увлекательным чтением, но и средством католической пропаганды. Она способствовала распространению неправославных воззрений и житий святых, не почитаемых восточной Церковью — Домициллы, Кунигунды, небесного патрона Польши Флориана [Гудзий 1917: 14, 22, 100—101, 104—105, 114].

Незадолго до этого, в 1577 г., в Вильне вышло из печати на польском языке полемическое сочинение Петра Скарги в защиту церковной унии «О единстве Церкви Божией под одним пастырем». Чтобы добиться большего успеха у православных читателей, автор посвятил произведение влиятельнейшему православному князю Констан-

тину Острожскому [РИБ 7: 224], создавшему в своем родовом замке на Волыни Острожскую академию и типографию — самый крупный православный культурный центр в Литовской Руси в последней четверти XVI — начале XVII в. В обращении к нему Скарга просил его внимательно прочитать книгу и выражал надежду на соединение Церквей под главенством папы Римского.

Константин Острожский отправил трактат Скарги вместе со своим письмом на просмотр Курбскому. В том же 1577 г. [Калугин 1998: 75] тот отвечал своему другу, что внимательно ознакомился с его посланием и сочинением Скарги. «Листъ твоего величества, — писал он, — такъ и книжица Скарки еизѹта [иезѹита. — В. К.], со-ѳизматовъ исполненная... пріяхомъ ихъ и вразѹмѹхомъ» [РИБ 31/1: 461]. В письме дан уничижительный ответ попыткам Скарги склонить православных к унии с Римом. «...Езѹитцкіи ѳабѹлы [вымыслы, басни. — В. К.] со-ѳизматы повапленные», — резко отозвался Курбский о софистических ухищрениях своего противника, уподобив их евангельским повапленным гробам (Мф 23: 27).

Агиографический свод Курбского появился во время обострившейся религиозно-культурной борьбы в Литовской Руси, в которой далеко не последнюю роль играли жития святых, любимое народное чтение. Предисловием в рукописи Син-219 является написанная Курбским «Повесть кратка о Симеоне Метафрасте» (л. 2—4), где прямо говорится: «Тѣмъ же и на подобае воистинѹ глѹ достой таковы̃ искѹнымъ и свидѣтѣствованъ вѣрити и ренова™ житіе̃ и по̃вигѹ ихъ сп̃сєнига ради н̄шего. А не еа̃скіи басна̃ и ерети-чѣкимъ врѣднѹ... такоже и здѣшніи зѣлахъ...» (л. 4) [изд.: Владимирова 1897: 311; БЛДР 11: 586].

Сводный корпус агиографической литературы был создан Курбским независимо от *Zywołów Świętych* Скарги и одновременно с ними. У Скарги посвящение польской королеве Анне Ягеллонке датировано 16 августа 1579 г. В переписке с царем Иваном Грозным 3 сентября того же года Курбский процитировал перевод «Жития Николая Мирликийского» (см. гл. 2, § 2). Творчество Курбского и Скарги показывает, насколько велико было влияние Лаврентия Сурия не только на католическую, но и на православную агиографию. К византийским духовным ценностям Курбского вело «латинское учение» идейных противников. Восточнославянские писатели XVI—XVII вв. оправдывали свое обращение к византийской литературе через латинское посредство тем, что католики сами заимствовали ее у греков и, по выражению западнорусского полемиста Захарии Копыстенского, «чужимъ перьємъ хваляться» [РИБ 4: 900].